

— Вы, Геннадий, наверное, и в детстве были большим вруном, родителям хлопот доставляли?

— Оби-жа-ете! Я был почти отличник. Учился в музыкальной школе, в художественной. Все кружки, какие были, посещал. Откуда не выгоняли, там и занимался. В пять лет, собрав дворовых друзей, организовывал для взрослых концерты. В шесть стал делать их платными. А в семь снял фильм... Не верите? Ну и зря. Регина Дубовицкая недавно показала его в «Аншлаге».

— У вас, что же, и кинокамера была?

— Не у меня — у соседа. И любительская камера была, и проектор. И пленки мы с ним клеили. Все как положено... Увидев, что я такой шустрый, он предложил: «Придумай сценарий — снимем фильм». Я сочинил «Заговор курильщиков». Гордился собой страшно! Все ведь было на полном серьезе! Мы «актеров» даже гримировали — сапожным кремом, сажей, томатной пастой... Ребята не сопротивлялись — уважали меня. Все-таки им было по шесть лет, а мне уже семь. Они были счастливы, что участвуют в таком проекте! (Улыбается.) Только вот с гримом я малость переусердствовал — лица получились не то чтобы очень колоритные, а скорее даже... страшненькие. Когда Регина сказала мне, что хочет показать этот фильм по ТВ, я обзвонил своих «актеров». Теперь-то они все взрослые, у многих уже семьи. С женами и смотрели. Потом звонили мне в ужасе: «Ну ты, Ветер, Феллини недоделанный! Что ж ты из нас таких уродов-то сделал?» Хотя, думаю, им было приятно вспомнить детство.

— С таким опытом вам надо было во ВГИК поступать!

— Не-е! Вскоре пошла мода на вокально-инструментальные ансамбли, и в девятом классе я начал играть в ВИА «Длинные волосы». Да так увлекся, что ради хорошей аппаратуры даже поступил в Донецкий инженерно-строительный институт. Вообще-то я родился в побратиме Парижа — городе Макеевка. По красоте — второй город в мире. Честное слово! (Улыбается.) Там очень много цветов и... других достопримечательностей: металлургический завод, труболитейный, коксохимзавод, около шахт. Ну, вот... От Макеевки до Донецка — 15 минут на машине. А институт находился и того ближе, в лесопарковой зоне между этими городами.

— Стоп, стоп! Вы зубы-то не заговаривайте. Какая связь между хорошей аппаратурой и инженерно-строительным институтом?

— Очень даже прямая. Мама хотела, чтобы я получил серьезную профессию. А какую выбрать? Навел справки. Оказалось, именно в этом институте есть новенький комплект приличной аппаратуры и почти нет музыкантов в студенческой бригаде. Ну я и поступил туда. Пять лет играл, иногда ходил на занятия и, что удивительно, даже умудрился защитить диплом. Так что, можно сказать, я дипломированный инженер-врун.

— С дипломом инженера понятно. А где это вам, интересно, выдали диплом вруна?

— В Ленинграде. В знаменитом ЛГИТМиКе... Но прежде я отслужил в армии. Однажды в нашу воинскую часть приехали шефы — артисты Донецкой филармонии. Одно отделение они выступали, другое — мы, солдаты. Ну тут уж я, конечно, выдал все, на что был способен. Вплоть до стриптиза.

— Вплоть до чего, простите?

— Ну вру, вру... Просто я под музыку очень эффектно снял фуражку. После концерта ко мне подошел старый конференсье: «Молодой человек, какая у вас специальность? Как вы сказали? Инженер-сантехник? Мой вам совет — бросайте это дело. Канализация ничего не потеряет, а искусство, возможно, приобретет талантливого артиста». Вы понимаете, что для меня значили эти слова? Да я парил от счастья. Демобилизовавшись, сразу поехал в Ленинград. Конечно, не верил, что поступлю. Во-первых, без блата, во-вторых, из глубокой провинции. Да еще с ярко выраженным хохляцким говором! Я же был лидером по неправильному произношению. Причем не только в интеллигентном Ленинграде, но и на Украине. К тому же поступал уже переростком, в 23 года. Ну ничего, запрягал свои комплексы куда подальше и пошел славить экзамены.

— Сложно поверить, что вас приняли на актерский факультет ЛГИТМиКа с дефектами речи.

— Сложно? А вы все-таки поверьте! Я так понравился мастеру, который набирал курс, что он сказал: «Я беру этого парня. Заклею ему рот скотчем — пусть молчит». «Речевики» стали возмущаться: «Если вы

Геннадий Ветров с Кариной — женой и партнершей по сцене